

Татьяна Петровна УРОЖАЕВА¹

УДК 908.338.49

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МОНОГОРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1990-Е ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

¹ кандидат исторических наук,
сотрудник лаборатории исторической демографии
Иркутского государственного университета
olgoy@ya.ru

Аннотация

Исходя из объективных условий (суровые климатические условия, удаленность и труднодоступность, высокая зависимость хозяйственного комплекса от ввозимой продукции и т. д.), в условиях трансформирующейся экономики 1990-х гг. города Восточной Сибири оказались в наиболее сложной социально-экономической ситуации. Острее всего кризис в экономике и социальной сфере сказался на положении моногородов. Особенно это угрожало существованию малых и средних городских поселений и могло привести к необратимым последствиям для экономики всего региона, который играл важную роль в стабилизации социально-экономической ситуации в стране.

Проблема заключалась не в росте городов Восточной Сибири, а в сохранении их в качестве поселений и приведении функциональной структуры в соответствие с потребностями территориально-отраслевой организации хозяйства и перспективами экономического развития региона. Спад объемов производства и реализации продукции градообразующих предприятий приводил к снижению местной налогооблагаемой базы. Отсутствие средств в бюджетах городов на развитие муниципальной инфраструктуры, на выплату заработной платы работникам бюджетной сферы и коммунального обслуживания, на топливо — все эти факторы усугубляли сложное социально-экономическое положение моногородов региона.

Цитирование: Урожаева Т. П. Социальные проблемы моногородов Восточной Сибири в 1990-е гг. (на материалах периодической печати) / Т. П. Урожаева // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2, № 1. С. 189-200.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-189-200

Ключевые слова

Моногорода, градообразующие предприятия, городская инфраструктура, социально-экономические проблемы.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-189-200

С началом 1990-х гг. моноресурсные города и градообразующие предприятия Восточной Сибири оказались вовлеченными в сложный процесс реформирования. В условиях нарастающего экономического кризиса возникли следующие проблемы: падение объемов производства, рост безработицы, снижение уровня жизни населения, ухудшение состояния социальной и инженерной инфраструктуры, недостаток бюджетного финансирования. Особенности градообразующих предприятий заключались в том, что они несли не только экономическую, но и социальную нагрузку, обеспечивая условия жизнедеятельности городского населения.

Целью исследования стал анализ трудностей в социально-экономическом развитии моногородов в первое постсоветское десятилетие. В ходе написания статьи были проанализированы публикации в местных и региональных периодических изданиях, а также правовые документы (федеральные законы, постановления правительства) и статистические материалы.

В 1990-е гг. еще не сложилось конкретного определения термина «моногород». Так, в постановлении Правительства РФ «О порядке отнесения предприятий к градообразующим» (1994 г.) под моногородом подразумевалось поселение, где на градообразующем предприятии было занято не менее 30% от общего числа работающего населения. На балансе предприятия имелись объекты социально-коммунальной сферы и инженерной инфраструктуры, обслуживающие не менее одной трети местных жителей [8, с. 129-133]. В более позднем документе — Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» (2002 г.) планка занятости населения для градообразующего предприятия была установлена на уровне 25% [12, с. 437-443]. По данным исследования Всемирного банка «Монопрофильные города и градообразующие предприятия», проведенного в 2000 г., более трети малых городов РФ были признаны моногородами с единственным градообразующим предприятием. Основные отличия этих планово созданных еще в советский период монопрофильных городов от городских поселений, возникших естественным путем, заключались в низкой социальной мобильности населения, ориентации на интересы предприятия, а не на интересы города, а также в отсутствии внутренних социальных резервов развития и устойчивости к негативным внешним воздействиям.

Осуществляемые социально-экономические реформы негативно отразились, в первую очередь, на малых городах Восточной Сибири (Байкальске, Шелехове, Саянске, Свирске, Талнахе, Кайеркане, Бородино, Кодинске и др.). Крупные города и региональные центры в большей степени смогли воспользоваться результатами реформ. В городах с полиструктурной экономикой, в отличие от

моноресурсных, социальные проблемы, вызванные сложностями включения предприятий в мировую экономику, сглаживались успешной деятельностью других компаний.

Отсутствие диверсифицированных производств, моноотраслевой характер развития городских поселений порождали зависимость местных властей от собственников градообразующего предприятия и формировали однородный профессиональный состав населения. Очевидно, что закрытие ведущего предприятия могло привести весь город к коллапсу. Во многом это являлось последствием централизованной системы советского периода, базировавшейся на специализированном производстве монопольного типа, которое практически полностью замыкало на себе функции по обеспечению жизнедеятельности местного населения. Так, работники градообразующих предприятий проживали в ведомственных жилых домах. Котельные, детские сады, поликлиники, учебные заведения также находились на балансе предприятий.

В условиях демонтажа плановой системы продукция некоторых градообразующих предприятий перестала быть конкурентоспособной, их банкротство неизбежно ставило на грань выживания сотни тысяч горожан. В 1990-е гг. заголовки региональных и местных периодических изданий буквально пестрели фразами о кризисе градообразующих предприятий: ПО «Саянскхимпром» в Саянске; целлюлозно-бумажного комбината в Байкальске, лесопромышленного комплекса в Усть-Илимске, завода «Востсибэлемент» в Свирске, металлургического комбината в Норильске [1].

К середине 1990-х гг. государственные экономические монополии в частном секторе постепенно сменялись холдинговыми структурами (например, РАО «Норильск Никель», «ОНЭКСИМ-банк», «МЕНАТЕП», группа «Континенталь-инвест», «РУСАЛ», «СУАЛ», СИДАНКО и др.). Перелив государственного капитала в частный сектор в сочетании со спецификой процесса приватизации способствовали формированию мегаструктур, поставивших под контроль стратегические предприятия, целые секторы рынка, системы сбыта, внешнеэкономические связи и даже систему принятия административных решений на региональном уровне. Ускоренное развитие крупных финансово-промышленных групп (ФПГ) на базе слияния государственного и частного капитала объективно привело к вытеснению малого предпринимательства и существенно затормозило развитие среднего класса.

Усугубление социальных проблем нередко приводило к забастовкам работников предприятий, блокированию транспортных магистралей, голодовкам, захвату руководства компаний в заложники, выступлениям учителей, врачей, многие месяцы не получавших заработную плату, и другим формам выражения протеста, что являлось проявлением острого социального неблагополучия значительной части городского населения. Проблемы трудовых коллективов градообразующих предприятий Усть-Илимска, Бородино, Сосновоборска, Шарыпово наглядно отражены в отдельных газетных публикациях [3].

Социальные трудности были связаны со спецификой градообразующих предприятий: ограниченной экономической базой и узкой сферой приложения труда, что в условиях падения объемов производства неизбежно приводило к высокой застойной безработице, снижению уровня доходов населения. Все это наносило урон качественным (квалификационным) характеристикам трудового потенциала и мешало адекватной трансформации занятости городского населения. Сложным оставалось положение с трудоустройством в городах Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭКа) и Норильского горнопромышленного района [9].

Специфический характер экономических последствий рыночных реформ для северных регионов состоял в том, что в результате реорганизации и модернизации производства монопрофильных комплексов указанные регионы столкнулись с проблемой безработицы и ростом доли нетрудоспособного населения. Значительный дисбаланс отмечался в демографической структуре: доля занятого в общей численности трудоспособного населения к 1998 г. составляла всего 57,5% (на одного работающего приходилось более одного иждивенца) [6, с. 71].

В северных городах Восточной Сибири промышленные предприятия, как правило, являлись единственным местом приложения труда основной части экономически активного населения, а это составляло от 40 до 60% от численности. Слабо развитая социальная сфера, урезанная по структуре и с минимальным набором услуг, удовлетворяла потребности в рабочих местах лишь 7-12% от общей численности населения [10, с. 19]. Поэтому сокращение кадрового состава на градообразующем предприятии, при отсутствии замещающих отраслей, имело весьма тяжелые последствия для всех категорий граждан, проживающих здесь. Высвобождаемый из производственного процесса в связи с внедрением новых технологий или с закрытием предприятий, персонал не мог переходить в другие отрасли — учреждения образования, здравоохранения, культуры, еще более усугубляя проблему безработицы на Севере.

В процессе рыночной реорганизации министерств — в том числе добывающих отраслей, финансовая мощь которых прежде определялась масштабным освоением ресурсов Севера, происходила массовая передача ведомственного жилфонда и объектов соцкультбыта на бюджетные балансы северных городов. Переход к рыночным отношениям, сопровождавшийся резким ослаблением государственной поддержки, оказал наиболее разрушительное влияние на социально-экономическое положение северных городов Красноярского края (Норильск, Талнах и Кайеркан). За истекший период резко обозначилась нерентабельность содержания изношенной социальной инфраструктуры на ограниченные бюджетные средства городов. Наполнение этих бюджетов почти целиком зависело от успешной деятельности градообразующих предприятий и их дотаций. Неблагоприятный климат и высокая стоимость жизни, большие затраты на содержание жилфонда и сферы услуг, кризисная экологическая ситуа-

ция — все это не могло в полной мере быть компенсировано сильными конкурентными преимуществами предприятий в виде получения прибыли от экспорта благородных и цветных металлов.

В 1990-е гг. в моноресурсных городах Иркутской области и Красноярского края социальные проблемы приобрели особую остроту. Значительно увеличались масштабы организованной преступности. Стремительно, подобно эпидемии, распространились: наркомания, беспризорность детей, забытые в советский период инфекционные заболевания (туберкулез, вирусный гепатит) и другие социальные аномалии, что также нашло свое отражение в публикациях региональных и местных периодических изданий [4].

Проблемы в развитии социальной сферы стали распространенной темой многочисленных статей о повседневных трудностях жителей Байкальска, Норильска, Назарово, Сосновоборска, Дивногорска, Кодинска, Талнаха, Шарыпово [11].

К подобным публикациям можно отнести статьи о проблемах бюджетного недофинансирования таких городов, как Усолье-Сибирское, Норильск, Талнах, Кайеркан и др. [7, с. 2-3]. Некоторые опубликованные материалы содержат ценный статистический материал (за отдельные годы) о социально-экономическом положении Бородино, Лесосибирска, Кодинска и Сосновоборска, где можно проследить динамику различных показателей [5].

В связи с резко обострившейся обстановкой в моноресурсных поселениях, потребовалось повышенное внимание регионального руководства, совершающего регулярные поездки в особо проблемные города. Газетные публикации содержат сведения о поездках иркутского губернатора Б. А. Говорина в Шелехов, Саянск и Усть-Илимск. Красноярскому губернатору А. И. Лебедю пришлось провести несколько встреч с горняками и энергетиками Шарыпова и Бородина. В ходе своих поездок по региону, депутат Государственной думы от Иркутской области Ю. М. Тен неоднократно подчеркивал плачевное состояние социальной сферы Байкальска, Железногорска-Илимского, Саянска, Усть-Илимска, Шелехова [2].

Кризис в экономике и социальной сфере наиболее остро сказался на положении городов, созданных на базе градообразующих предприятий (монопрофильных городских поселений). Сложившееся положение особенно угрожало существованию малых и средних городов и могло привести к необратимым последствиям для экономики региона, имеющей определяющее значение для стабилизации социально-экономической ситуации в РФ. Проблема заключалась не в росте городов Восточной Сибири, а в сохранении их в качестве поселений и приведении функциональной структуры в соответствие с потребностями территориально-отраслевой организации хозяйства и перспективами экономического развития региона. Спад объемов производства и реализации продукции градообразующих предприятий приводил к снижению местной налогооблагаемой базы. Отсутствие бюджетных средств на развитие муниципальной инфраструктуры, выплату заработной платы работникам бюджетной

сферы и коммунального обслуживания, топливо — это факторы, определявшие социально-экономическое положение монопромышленных городов региона.

Углубляющийся кризис городской инфраструктуры сферы порождал конфликтное социальное пространство, создавал условия для дальнейшей дезинтеграции городских сообществ, оборачивался растратой накопленного в прежние годы интеллектуального, духовного и демографического потенциала. Резко снизились возможности людей в получении бесплатных услуг в сфере образования и здравоохранения, приобретении профессий. Массовое обнищание горожан, возрастающая социальная дифференциация по имущественному признаку, чрезмерная поляризация доходов неизбежно влекли за собой сокращение численности городского населения за счет естественной убыли и миграционного оттока. Неудовлетворенность большинства жителей городов своим материальным положением, несовпадение целей социально-экономических преобразований с личными жизненными интересами приводили к ухудшению социального самочувствия людей.

Последствия проводившихся в 1990-е гг. радикальных реформ были связаны с недооценкой воздействия социальных факторов на жизнь горожан. Изначально предполагалось, что решение основных экономических проблем, создание эффективной рыночной экономики в регионе позволит постепенно перейти к решению повседневных городских проблем. Однако невнимание к вопросам социальной политики привело к нарушению принципа сохранения равновесия и социальное напряжение неуклонно нарастало. Старые структуры, технологии и механизмы были разрушены в процессе рыночной трансформации, а новые еще не сформировались или были неспособны выполнять социально-защитные функции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вялых А. Быть ли городу на Байкале? О проблеме БЦБК и о г. Байкальске / А. Вялых // Экономика. Право. Менеджмент. 1999. № 34. С. 7; Соловьев Ю. Обойдемся без посредников: о конфликте в АО «Саянскхимпром» / Ю. Соловьев // Восточно-Сибирская правда. 1995. 20 декабря. С. 2; Заруева Н. Усть-Илим: испытание в два года: Об Усть-Илимском ЛПК / Н. Заруева // Восточно-Сибирская правда. 1999. 27 октября. С. 2-3; Соковиков А. Свирск: счет не в пользу жизни: мэр г. Свирска В. Б. Бабкин о проблемах завода «Востсибэлемент» / А. Соковиков // Советская молодежь. 1997. 9 января. С. 2; Тарасов А. Цену приватизации спросите у норильчан / А. Тарасов // Красноярский комсомолец. 1996. 27 января. С. 3.
2. Губернатор в городе металлургов: О пребывании губернатора Иркутской области Бориса Говорина в г. Шелехове // Восточно-Сибирская правда. 1999. 11 сентября. С. 2; Леньшина И. Губернаторский рейд: О посещении губернатором Иркутской области Б. А. Говориным г. Саянска, Усолья-Сибирского и Усольского р-на / И. Леньшина // СМ Номер один. 1999. 25 ноября. С. 5; Предеин С. Борис Говорин: «Усть-Илимск обойдется без МЕНАТЕПа» / С. Предеин // Советская молодежь.

1997. 19 июля. С. 3; Решетень В. Развязывать узелки лучше вместе: губернатор А. И. Лебедь встретился с горняками и энергетиками Назарова и Шарыпова, Бородин и Зеленогорска / В. Решетень // Красноярский рабочий. 1998. 31 декабря. С. 3; Юрий Тен: «Мне стыдно, что рядом со мной живут нужда и боль»: Интервью с депутатом Госдумы Ю. М. Теном о его деятельности // Восточно-Сибирская правда. 1995. 21 октября. С. 1, 5.
3. Калинин В. Дело доходит до акций протеста: о конфликте между трудовым коллективом и профкомом Усть-Илимского лесопромышленного комплекса / В. Калинин // Лесная газета. 1999. 18 апреля. С. 4; Сосновоборск: О митинге протеста коллектива завода автоприцепов // Честь и Родина. 1999. 10 февраля. С. 3; Куклина Н. Грядет ли бессрочная? / Н. Куклина // СМ Номер один. 1997. 20 ноября. С. 2; Решетень В. Горняки хотят жить лучше / В. Решетень // Бородинский вестник. 1999. 25 ноября. С. 3; Сергоманов В. Кто и что ведет к бунту? (о ситуации с задолженностью по заработной плате в г. Шарыпово) / В. Сергоманов // Красноярская газета. 1999. 2 марта. С. 2.
 4. Калинин Г. Н. Опасный социальный элемент (о криминальной обстановке в г. Усть-Илимске) / Г. Н. Калинин // Лесохимик Усть-Илима. 1997. 5 апреля. С. 3; Чеченова Е. Беда общая, бороться с ней надо сообща (о незаконном обороте наркотиков и распространении наркомании в городе) / Е. Чеченова // Вечерний Усть-Илим. 1998. 18 апреля. С. 2; Вырупаева Е. «Палочка Коха» прописалась в Иркутской области: О ситуации с туберкулезом / Е. Вырупаева // Сегодня. 1999. 28 марта. (Прил.: Сегодня в Иркутске. С. 2); Гранина Е. Ласковый убийца терроризирует область: беседа с главным инфекционистом Иркутской области Е. Граниной о заболеваемости вирусным гепатитом / Е. Гранина // СМ Номер один. 1999. 22 июля. С. 5.
 5. Основные показатели экономического и социального положения города Бородино в январе-июне 1999 г. // Бородинский вестник. 1999. 21 августа. С. 3; Социально-экономическое положение г. Лесосибирска в 1996 году // Заря Енисея. 1997. 18 марта С. 2; Павловский В. Мир иллюзий и надежд в царстве леса. Когда проснется спящий: социально-экономическое развитие Лесосибирска / В. Павловский // Красноярский рабочий. 1997. 12 августа. С. 3; Макаров А. Свет для Приангарья: Социально-экономическое положение города Кодаинска / А. Макаров // Красноярский рабочий. 1995. 22 августа. С. 3; Социально-экономическое положение г. Сосновоборска в 1997 году // Рабочий Сосновоборск. 1998. 21 февраля. С. 1.
 6. Поздняков А. М. Противоречивое хозяйство Севера / А. М. Поздняков // ЭКО. 1998. № 2. С. 71.
 7. Положение о бюджете и бюджетном процессе в Норильске с г. Кайеркан, Талнах и п. Снежногорск // Заполярная правда. 1999. 27 декабря. С. 2-3.
 8. Постановление Правительства РФ от 29 августа 1994 г. № 1001 «О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими» // Собрание законодательства РФ. 5 сентября 1994 г. № 19. Ст. 221.
 9. Самаруха В. Безработица / В. Самаруха // Восточно-Сибирская правда. 1996. 24 декабря. С. 2; Степаненко И. Кайеркан наводнен безработными / И. Степаненко // Малые города. 1997. № 12. С. 12-14; Томко З. Ситуация на рынке труда обострена / З. Томко // Шарыповские новости. 1997. 8 февраля. С. 2-3.

10. Социально-экономическое положение районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним, в 1997 году: Доклад // Красноярский краевой комитет государственной статистики. 1998. 32 с.
11. Суходолов А. Население Байкальска: демографические и социальные аспекты (1980-1995 гг.) / А. Суходолов // Байкальский целлюлозник. 1996. 17 сентября. С. 2; Юрьев О. Тяжела и неказиста жизнь норильского северянина / О. Юрьев // Заполярный вестник. 1997. 3 октября. С. 2; Лобзина О. Совершенно несекретно (о проблемах Сосновоборска) / О. Лобзина // Город и горожане. 1997. 14 июня. С. 3; Тарасов А. Город, который лопнул: Сосновоборск просит о самоликвидации и присоединении его к Ленинскому району Красноярска / А. Тарасов // Сосновоборский рабочий. 1996. 16 ноября. С. 1; Иратов А. Дивногорск — город высокого напряжения / А. Иратов // Ленинская искра. 1999. 18 июля. С. 1; Хорошенев И. Кодинск. Время надежды и безнадёжности / И. Хорошенев // Сегодняшняя газета. 1999. 4 ноября. С. 11; Лукс Ю. Комментарии к жизни города Талнаха / Ю. Лукс // Заполярная правда. 2000. 24 января. С. 2; Семененко Ю. На перепутье (о проблемах моногорода — Шарыпово) / Ю. Семененко // Наш край. 2000. 3 августа. С. 15.
12. Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

Tatiana P. UROZHAEVA¹

УДК 908.338.49

**SOCIAL PROBLEMS OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS
IN EASTERN SIBERIA DURING 1990s
(ACCORDING TO THE PERIODICAL MATERIALS)**

¹ Cand. Sci. (Hist.),
Laboratory of Historical Demography,
Irkutsk State University
olgoy@ya.ru

Abstract

The article outlines that due to the transformed economy the cities of Eastern Siberia appeared in the most difficult social and economic situation arising from such objective conditions as severe climatic conditions, remoteness and inaccessibility, high dependence on an economic complex on the imported production among others. The crisis in economy and social sphere most sharply affected the position of the cities created on the basis of the city-forming enterprises. The developed situation threatened especially the existence of small and medium cities and could lead to irreversible consequences for the economy of the region, which played the defining role in the stabilization of the social and economic situation in the Russian Federation. The problem was not in the growth of the cities of Eastern Siberia, but in preserving their settlement status and creating their functional structure in compliance with the requirements of the territorial and sectorial economy organization and prospects of the region economic development. The recession of outputs and products sales of the city-forming enterprises led to the decrease in local taxable base. Such factors, as the lack of funds in the cities budgets for the development of municipal infrastructure, salaries payment to workers of the budget sphere and public service, and fuel, are the key factors in defining economic and social situation of mono-industrial cities of the region.

Citation: Urozhaeva, T. P. 2016. "Social Problems of Single-Industry Towns in Eastern Siberia during 1990s (According to the Periodical Materials)". Tyumen State University Herald. Humanities Research, vol. 2, no. 1, pp. 189-200.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-189-200

Keyword

Mono-towns, city-forming enterprises, city infrastructure, social and economic problems.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-189-200

REFERENCES

1. "Federalnyy zakon RF ot 26 oktyabrya 2002 g. no 127-FZ 'O nesostoyatelnosti (bankrotstve)'" [The Federal Law of the Russian Federation on October 26, 2002 no. 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)"]. 2002. Sobranie zakonodatelstva RF [The Collection of the Russian Federation Legislation], October 28, no. 43, art. 4190.
2. "Gubernator v gorode metallurgov: O prebyvanii gubernatora Irkutskoy oblasti Borisa Govorina v g. Shelekhove" [The governor of the city of metallurgists: about the Visit of the Irkutsk Region Mayor Boris Govorin to the City of Shelekhov]. 1999. Vostochno-Sibirskaya Pravda [East-Siberian Truth], September 11, p. 2; Lenshina, I. 1999. "Gubernatorskiy rey: O poseshhenii gubernatorom Irkutskoy oblasti B. A. Govorinym gg. Sayanska, Usolya-Sibirskogo i Usolskogo rayona" [Governor Raid: about the Visit of the Irkutsk Region Mayor Boris Govorin to the Cities of the Sayansk, Usolye-Sibirsky and Usolsky Regions]. SM nomer odin [SM Number One], November 25, p. 5; Predein, S. 1997. "Boris Govorin: 'Ust-Ilimsk oboydyotsya bez MENATEPa'" [Boris Govorin "Ust-Ilimsk Can Do without MENATEP"]. Sovetskaya molodyozh [Soviet Youth], July 19, p. 3; Resheten V. 1998 "Razvyazyvat uzelki luchshe vmeste: Gubernator A. I. Lebed vstretilsya s gornyakami i energetikami Nazarova i Sharypova, Borodina i Zelenogorska" [It is Better to untie the Knots Together: the Mayor A. I. Lebed Has Met the Miners and Energy Engineers]. Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], December 31, p. 3; "Yuriy Ten: 'Mne stydno, chto ryadom so mnoy zhivut nuzhda i bol': Intervyu s deputatom Gosdumy Yu. M. Tenom o ego deyatelnosti" [Yuri Ten: "I am Ashamed to Live Next to Poverty and Pain"]. 1995. Vostochno-Sibirskaya Pravda [East-Siberian Truth], October 21, p. 1, 5.
3. Kalinkin, G. N. 1997. "Opasnyy socialnyy element (o kriminalnoy obstanovke v g. Ust-Ilimske)" [A Dangerous Social Element (about the Criminal Situation in the City of Ust-Ilimsk)]. Lesohimik Ust-Ilima [Ust-Ilim's Forest-Chemist], April 5, p. 3; Chechenova, Ye. 1998. "Beda obshhaya, borotsya s ney nado soobshha (o nezakonnom oborote narkotikov i rasprostraneni narkomanii v gorode)" [Trouble is Common, it is Necessary to Fight it Together (about the Illegal Drug Trade and Drug Addiction in the City)]. Vecherniy Ust-Ilim [Evening Ust-Ilim], April 18, p. 2; Vyrupeva, Ye. 1999. "'Palochka Koha' propisalas v Irkutskoy oblasti: O situacii s tuberkulyozom" ["Tubercle Bacillus" is Registered in the Irkutsk Region: about the Tuberculosis Situation]. Segodnya [Today], March 28, appendix: Segodnya v Irkutске [Today in Irkutsk], p. 2; Granina, Ye. 1999. "Laskovyy ubiyca terrorizuet oblast: Beseda s glavnyim infekcionistom Irkutskoy oblasti E. Graninoy o zabol-evaemosti virusnym gepatitom" [Gentle killer terrorizes the region: a Talk with Ye. Granina, the Chief Infectiologist of the Irkutsk Region, about the Viral Hepatitis Morbidity]. SM nomer odin [SM Number One], July 22, p. 5.
4. Kalinkin, V. 1999. "Delo dokhodit do akcii protesta: o konflikte mezhdru trudovym kolektivom i profkomom Ust-Ilimskogo lesopromyshlennogo kompleksa" [It Comes to Protests: about the Conflict between the Labour Community and the Trade Union of the Forest In-

- dustry Complex]. Lesnaya gazeta [Forest Newspaper], April 18, p. 4; “Sosnovoborsk: O mitinge protesta kollektiva zavoda avtopricepov” [Sosnovoborsk: On the Protest Rally of the Trailer Factory Workers]. 1999. Chest i Rodina [Honor and Homeland], February 10, p. 3; Kuklina, N. 1997. “Gryadet li bessrochnaya?” [Is the Infinity Coming?]. SM nomer odin [SM Number One], November 20, no. 1, p. 2; Resheten, V. 1999. “Gornyaki hotyat zhit luchshe” [Miners Want to Live Better]. Borodinskiy vestnik [Borodino Messenger], November 25, p. 3; Sergomanov, V. 1999. “Kto i chto vedet k buntu? (o situacii s zadolzhennostyu po zarabotnoy plate v g. Sharypovo)” [Who and What Leads to Rebellion? (about the Unpaid Wages in the City of Sharypovo)]. Krasnoyarskaya gazeta [Krasnoyarsk Newspaper], March 2, p. 2.
5. “Osnovnye pokazateli ekonomicheskogo i socialnogo polozheniya goroda Borodino v yanvare-iyune 1999 g.” 1999. [The Main Indicators of Economic and Social Conditions of the City of Borodino in January-June 1999]. Borodinskiy vestnik [Borodino Messenger], August 21, p. 3; “Socialno-ekonomicheskoe polozhenie g. Lesosibirsk v 1996 godu” [Social and Economic Situation of Lesosibirsk in 1996]. 1997. Zarya Eniseya [Dawn of Yenisey], March 18, p. 2; Pavlovskiy, V. 1997. “Mir illyuziy i nadezhd v carstve lesa. Kogda prosnetsya spyashhiy: socialno-ekonomicheskoe razvitie Lesosibirsk” [The World of Illusions and Hopes in the Forest Realm. When the Sleeper Wakes Up: Economic and Social Development of Lesosibirsk]. Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], August 12, p. 3; Makarov, A. 1995. “Svet dlya Priangarya: Socialno-ekonomicheskoe polozhenie goroda Kodinska” [Light for the Angara Region: Social and Economic Status of the City of Kodinsk]. Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], August 22, p. 3; “Socialno-ekonomicheskoe polozhenie g. Sosnovoborsk v 1997 godu” [Social and Economic Situation of Sosnovoborsk in 1997]. 1998. Rabochiy Sosnovoborsk [Working Sosnovoborsk], February 21, p. 1.
 6. “Polozhenie o byudzheteh i byudzhetnom processe v g. Norilске s gorodami Kayerkan, Talnah i p. Snezhnogorsk” [The Statement on Budget and the Budget Process in the Cities of Norilsk, Kayerkan, Talnakh and Snezhnogorsk]. 1999. Zapolyarnaya Pravda [Transpolar Truth], December 27, pp. 2-3.
 7. “Postanovlenie Pravitelstva RF ot 29 avgusta 1994 g. № 1001 ‘O porjadke otnesenija predpriyatij k gradoobrazuyushhim i osobennostyah prodazhi predpriyatij-dolzhnikov, yavlyayushhihsya gradoobrazuyushhimi’”. [The Statement of the Russian Federation Government on August 29, 1994 no. 1001 “On the order of reference to the city-forming enterprises and peculiarities of sale of city-forming debtor companies”]. 1994. Sobranie zakonodatelstva RF [Collection of legislation of the Russian Federation], September 5, no. 19, art. 221.
 8. Pozdnyakov, A. M. 1998. “Protivorechivoe hozyaystvo Severa” [Contradictory Economy of the North]. EKO, no. 2, pp. 71.
 9. Samaruha, V. 1996. “Bezrobotica” [Unemployment]. Vostochno-Sibirskaya Pravda [East Siberian Truth], December 24, p. 2; Stepanenko, I. 1997. “Kayerkan navodnen bezrobotnymi” [Kayerkan is Flooded with the Unemployed]. Malye goroda [Smaller Cities], no. 12, pp. 12-14; Tomko, Z. 1997. “Situaciya na rynke truda obostrena” [The Labor Market Situation is Aggravated]. Sharypovskie novosti [Sharypovsky News], February 8, pp. 2-3.
 10. “Socialno-ekonomicheskoe polozhenie rayonov Kraynego Severa i mestnostey, priravnenykh k nim, v 1997 godu: Doklad” [Socio-Economic Situation in the Far North and their

- Equal Districts since 1997: the Report]. 1998. Krasnoyarskiy kraevoy komitet gosstatistiki [Krasnoyarsk Regional Committee of State Statistics].
11. Sukhodolov, A. 1996. "Naselenie Baykalska: demograficheskie i socialnye aspekty (1980-1995 gg.)" [The Population of Baikalsk: the Demographical and Social Aspects]. Baykalskiy cellyuloznik [Baikalsk Cellulose Maker], September 17, p. 2; Yuryev, O. 1997. "Tyazhela i nekazista zhizn noril'skogo severyanina" [The Heavy and Clumsy Life of Noril'sk Northerner]. Zapolyarnyy vestnik [Transpolar Messenger], October 3, p. 2; Lobzina, O. 1997. "Sovershenno nesekretno (o problemah Sosnovoborska)" [Top Secret (about the problems of Sosnovoborsk)]. Gorod i gorozhane [City and Citizens], June 14, p. 3; Tarasov, A. 1996. "Gorod, kotoryy lopnul: Sosnovoborsk prosit o samolikvidatsii i prisoedinenii ego k Leninskomu rayonu Krasnoyarska" [A City Which Busted: Sosnovoborsk Asks for its Elimination and Affiliation to the Lenin Region of the Krasnoyarsk City]. Sosnovoborskiy rabochiy [Sosnovoborsk Worker], November 16, p. 1; Iratov, A. 1999. "Divnogorsk — gorod vysokogo napryazheniya" [Divnogorsk is a City of High Voltage]. Leninskaya iskra [Lenin Spark], July 18, p. 1; Horoshenev, I. 1999. "Kodinsk. Vremya nadezhdy i beznadezhnosti" [Kodinsk. Time of Hope and Despair]. Segodnyashnyaya gazeta [Today's Newspaper], November 4, p. 11; Luks, Yu. 2000. "Kommentarii k zhizni goroda Talnaha" [Commentaries to Life of the Talnada City]. Zapolyarnaya Pravda [Transpolar Truth], January 24, p. 2; Semenenko, Yu. 2000. "Na pereputye (o problemah monogoroda — Sharypovo)" [At the Crossroads (about the problems of a Monocity — Sharipovo)]. Nash kray [Our Land], August 3, p. 15.
 12. Vyalyh, A. 1999 "Byt li gorodu na Baykale? O probleme BCBK i o g. Baykalske" [Will There Be a City on the Lake Baikal? About the Problem of the Baikalsk Cellulose and Paper Factory and the Baikalsk City]. Ekonomika. Pravo. Menedzhment [Economy. Right. Management], September 1-7, no. 34, p. 7; Solovyov, Yu. 1995. "Oboydemsya bez posrednikov: o konflikte v AO 'Sayanskhimprom'" [We Can Do without the Intermediaries: about the Conflict in the "Sayanskhimprom" Autonomous District]. Vostochno-Sibirskaya Pravda [East Siberian Truth], December 20, p. 2; Zaruyeva, N. 1999. "Ust-Ilim: ispytanie v dva goda: Ob Ust-Ilimskom LPK" [Ust-Ilim: a two-year trial period: about the Ust-Ilym Forest Industry Complex]. Vostochno-Sibirskaya Pravda [East Siberian Truth], October 27, pp. 2-3; Sokovikov, A. 1997. "Svirsk: schyot ne v polzu zhizni: mer g. Svirsk V. B. Babkin o problemah zavoda 'Vostsibyelement'" [Svirsk: the account is not in favor of life: the Svirsk's Mayor V. B. Babkin on the Problems of the "Vostsibyelement" Factory]. Sovetskaya molodyozh [Soviet Youth], January 9, p. 2; Tarasov, A. 1996. "Cenu privatizatsii sprosite u norilchan" [Ask the Noril'sk Residents of the Privatization Price]. Krasnoyarskiy komсомолец [Krasnoyarsk Komsomol member], January 27, p. 3.